

АНТРОПОПРАКТИКИ КАК УСЛОВИЕ ГУМАНИТАРИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ANTHROPOPRACTICS AS A CONDITION HUMANITARIZATION OF MODERN EDUCATION

L. Vyaznikova
E. Tkach

Summary: The article deals with the problem of strengthening the cultural functions of education as a sphere of humanitarian practice, which is associated with a rethinking of the content of the concept of «education», its anthropological essence. The defectiveness of the substitution of the content of education by the content of education is shown, as a result of which the subjective reality of the student is most often left out of the educational process. The productivity of anthropopractices, which contribute to the cultivation of subjectivity and self-determination in the development of the personality of students, is substantiated. The authors especially emphasize the idea that for humanitarian technologies the synergistic idea of non-linear development and the analysis of what happens at the bifurcation point (at the moment of the birth of a new quality) is of the greatest importance. At the same time, it is important to understand that humanitarian technologies are not only energy-consuming (compared, for example, with reproductive methods), but also do not guarantee the final result. There is no predestination when using them. If a person always acts predictably, then he is manageable, it is easy to manipulate him.

Keywords: humanitarianism, subjectivity, anthropological practices, culture of utility, culture of dignity, subjective reality, space of choice, self-determination.

Вязникова Любовь Федоровна

Д.псих.н., профессор, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский
государственный университет»
elenat3004@mail.ru

Ткач Елена Николаевна

К.псих.н., ФГБОУ ВО «Тихоокеанский
государственный университет»

Аннотация: В статье рассматривается проблема усиления культурных функций образования как сферы гуманитарной практики, что связано с переосмыслением содержания понятия «образование», его антропологической сущности. Показана дефектность подмены содержания образования содержанием обучения, вследствие чего субъективная реальность учащегося чаще всего остаётся за скобками образовательного процесса. Обоснована продуктивность антропопрактик, которые способствуют культивированию субъектности и самодетерминации в развитии личности учащихся. Авторы особо подчеркивают идею о том, что для гуманитарных технологий наибольшее значение имеет синергетическая идея нелинейности развития и анализ того, что происходит в точке бифуркации (в момент рождения нового качества). При этом важно понимать, что гуманитарные технологии не только энергозатратны (по сравнению, например, с репродуктивными методами), но и не гарантируют конечный результат. При их использовании нет предопределённости. Если человек действует всегда предсказуемо, значит он управляем, им легко манипулировать.

Ключевые слова: гуманитарность, субъектность, антропопрактики, культура полезности, культура достоинства, субъективная реальность, пространство выбора, самодетерминация.

Социокультурный контекст изменений, происходящих в обществе, определяет ход теоретической мысли в отношении проблем современного образования. Сегодня во весь рост встала проблема образования человека в пространстве-времени его существования. Социокультурная среда меняется быстрее ментальности, что создаёт критические разрывы у педагога (разрыв между реальностью и её осознанием). Поэтому усиление культурных функций образования – условие его продуктивного развития как сферы гуманитарной культуротворческой практики, обеспечивающей качество общественного и личностного самосознания.

Новое понимание целей и задач непрерывного образования человека – результат сложных социокультурных условий его существования в настоящем и возможном будущем. Глубина этого понимания, на наш взгляд, связана с переосмыслением содержания понятия «об-

разование».

Образование важно рассматривать как форму жизни человека, форму антропопрактики. Гуманитарность – широкая сфера проявлений человеческого духа, потому педагогическая деятельность (в любом образовательном учреждении!) по сути своей должна быть гуманитарной. В противном случае – это всего лишь информационная деятельность, а учитель, преподаватель в лучшем случае – культуртрегер. Духовно-нравственные основы – главный фильтр при выборе необходимых средств нашей гуманитарной деятельности, определяющей уровень развития сознания учащихся.

Признаки снижения уровня сознания (в виде усиления потребительства, равнодушия, жестокости и т.д.) могут происходить неприметно, общество может их «не замечать», впадая в «апокалипсис мелкого греха» (св.

Иоанн Сан-Францисский), возводя грех в ранг нормальной обыденности. В свете этого повышенного внимания заслуживают исследования социальных стереотипов, формируемых СМИ, а также ценностных ориентаций подростков, свидетелей и участников разного рода травмирующих ситуаций, доказывающие, что в современном российском обществе возникают стереотипы восприятия проявлений жестокости, ксенофобии, этнофобии, мигрантофобии как *социальной нормы*.

У нас уже появилась своеобразная «усталость сознания» от интенсивно декларируемых идей гуманизации и гуманитаризации образования при отсутствии ощутимых изменений в реальном образовательном пространстве на любых уровнях этой системы. В такой ситуации, как метко заметил А.Г. Асмолов, можно на уроке рассуждать о проблемах абстрактного гуманизма, а на перемене бить конкретную морду.

Зуд практического реформаторства, давно охвативший систему образования, к сожалению, не дал пока существенных позитивных результатов. Многие усматривают причину в содержании стандартов, в их недобротности. Но стандарты, несмотря на их относительную значимость, – вторичны. Главное – это отношения в системе «учитель-ученик», готовность рассматривать ученика не в измерении заполняемого «пустого места», «сосуда» для знаний, а в плане его человеческой целостности, самобытности. Если знание лично не мотивировано, оно по определению будет мёртвым. Как-то, выступая на конференции, посвящённой проблеме парадоксов в образовании, доктор философских наук, профессор В.А. Сакутин подчеркнул, что реформы в образовании оборачиваются топтанием на месте, «поскольку учителю крайне дискомфортно выходить из «Божьей позы», откуда так приятно и главное – просто, вещать о разумном, добром и вечном. Но весть не доходит». Знания неизбежно оказываются мёртвыми, если они лично не мотивированы. Абсолютно прав Хайдеггер, который утверждал, что «подлинное образование захватывает и изменяет саму душу».

Культура образования как гуманитарной сферы – это прежде всего культура диалога с опорой на ценностные компоненты в содержании любого учебного предмета, на возвращение человеческого в человеке. Важно, чтобы у педагога была установка на формирование мировоззрения ученика и на мотивацию к обучению в качестве ведущей мотивации развития личности.

Гуманитарность связана с возможностью влиять на *интегральные* характеристики человека: смыслы, ценности, мотивы, установки, определяющие динамику развития личности в целом, в то время как технократические варианты педагогической деятельности узко направлены, служат локальному преобразованию отдель-

ных структурных компонентов личности (память, воля, речь, конкретные навыки и др.), затрагивая лишь часть (иногда сугубо периферийную) человеческой целостности [3]. Реально субъективная реальность учащегося чаще всего остаётся за скобками образовательного процесса, поскольку ориентация на «модель выпускника» как результат «успешной социализации» предполагает принципиальную необходимость типологизации, игнорирующей самобытность человека. При этом чаще всего забывают о том, что «модель» человека может быть только глубоко метафоричной.

К сожалению, как показали наши опросы, представления многих учителей об идеальном выпускнике современной школы соотносимы с неким *нормативным* образцом личности, который определяется культурно-историческими условиями её социализации и успешностью сдачи ЕГЭ. Социальные последствия трансляции такого «нормативного типа личности» могут иметь самые непредсказуемые результаты. В условиях многомерности, многогранности развития современного мира всё более многообразными становятся и траектории жизненного пути людей. Игнорирование синергетической природы развития гуманитарных систем, стремление достичь запрограммированного результата может обернуться катастрофой в человеческой судьбе.

В современных условиях развитие человеческого потенциала средствами образования может быть продуктивным, если эти средства ориентированы на человеческую реальность во всей её полноте, на культивирование базовых, родовых способностей человека, позволяющих ему «становиться и быть субъектом (автором, хозяином, распорядителем) собственной жизни» [5, с. 26]. Решение этой задачи требует выработки новых категориальных средств, развивающих гуманитарных технологий, конструктивно-созидательных антропопрактик.

Вся система образования обладает безграничными возможностями «демонстрации» отношения к людям и отношений между людьми. В этом заключается эффект образования как индикатора, проявляющего ценности государственной системы. И даже разочарования в образовании тоже свидетельство его антропологической сущности, точнее, – её отсутствия, ибо нельзя ставить задачу развития человека, одновременно подавляя в нем человеческое средствами обучения, не приближающими к пониманию его индивидуальности, субъективности.

Подмена содержания *образования* содержанием *обучения* (что происходит в реальности), на наш взгляд, является дефектной формой развития образования. Эта дефектность нашла своё проявление в исключении из рассмотрения всего субъективного и духовного, не редуцируемого к физиологическим проявлениям (Нали-

мов), в игнорировании гуманитарных технологий.

В.И. Слободчиков, выступая на симпозиуме «Христианская психология и гуманитарные практики», дал, на наш взгляд, очень точное определение гуманитарных практик: «Всякая практика может считаться гуманитарной, если она является практикой становления именно человеческого в человеке, и наоборот, любая практика не гуманитарна, если она этого не делает, в какие бы человекообразные формы она ни рядилась» [4]. Действительно, есть очень много форм и методов работы с человеком, но они могут быть вовсе не гуманитарны или даже антигуманитарны. Не случайно мы видим проявления технократизма даже в гуманитарных науках.

Научные знания классической психологии о глубинных психических явлениях и состояниях, психологических механизмах стали средством вторжения в сознание человека, средством манипулирования и управления им. (Мы не затрагиваем в этом контексте социотехнические средства и, собственно, социопрактики, которые реализуются в пространстве общественной и политической жизни). Возрастание значения человеческого фактора в них очевидно, но нас интересует современное образование.

Сегодня психология и педагогика должны перестать быть пособием о способах духовного кодирования и техниках социальной дрессуры и манипуляции. Они должны становиться в подлинном смысле антропными, человекоориентированными науками, способными целенаправленно строить практики выращивания того, что мы называем собственно человеческим в человеке [4].

К сожалению, некоторые авторы говорят об отсутствии непреодолимой грани между гуманитарными и негуманитарными технологиями. Нельзя согласиться с П.В. Квачковым, который считает, что гуманитарные технологии следует определить как вид социальных технологий, основанный на преимущественном использовании «мягких» методов – убеждения и *психологического манипулирования* [2]. Такая позиция, на наш взгляд, дискредитирует сущность гуманитарности.

Сущностной характеристикой гуманитарных технологий является их направленность на развитие универсального антропологического свойства человека – *субъектности*. Субъектность – измерение онтогенетического развития личности, ориентированной на *культуру достоинства*, на рефлексивное отношение к жизни, на саморазвитие, что само по себе исключает принятие психологического манипулирования как *гуманитарной* технологии. Манипулирование – это всегда использование другого человека как средства для реализации своих целей. Задача *формирования* личности

человека познающего, столь понятная и естественная в логике *культуры полезности*, абсолютно неприемлема в культуре достоинства, ориентированной на личностное и профессиональное самоопределение, *самодетерминацию*. Тезис А.Г. Асмолова о культуре полезности и культуре достоинства ныне приобрёл глобальный смысл [1].

Гуманитарные практики как антропопрактики должны опираться на предельные категории психологической антропологии: *субъективную реальность и бытийную общность*, должны быть направлены на понимание. Традиционные ориентиры на сумму знаний есть ориентация на объективную реальность: их (знания) можно проверить, «мониторить», оценить. Понимание же связано с субъективной реальностью человека, *смыслопорождением*, живыми знаниями, без чего невозможно авторство собственных осмысленных действий и, следовательно, – обретение человечности. Кто-то из учителей точно сформулировал эту мысль: «Человек – это прыжок. От животного к *духовному* существу». Такой «прыжок» обусловлен *неразделимостью интеллекта и экзистенции как сущности* человека. Если ЗУНЫ (знания, умения, навыки) не обеспечены механизмами самоуправления (рефлексией, потребностью, мотивацией, интуицией), то эти мёртвые знания не работают на духовность. Важно находить отзвук во внутреннем мире учащегося, что может послужить катализатором для его развития.

Истинные гуманитарные практики способствуют культивированию субъектности и самодетерминации, саморазвития и самоопределения, «рефлексивного мышления». Цель таких практик – «создание условий, чтобы с человеком что-то происходило» (В.И. Слободчиков). Разумеется, с его сознанием, миропониманием и т.д. Особо следует подчеркнуть: для гуманитарных технологий наибольшее значение имеет синергетическая идея нелинейности развития и анализ того, что происходит в точке бифуркации (в момент рождения нового качества). Важно понимать, что гуманитарные технологии не только энергозатратны (по сравнению, например, с репродуктивными методами), но и не гарантируют конечный результат. При их использовании нет предопределённости. Если человек действует всегда предсказуемо, значит он управляем (вспомним известную формулу ортодоксального бихевиоризма: «стимул – реакция»).

Сама по себе предсказуемость в жизни человека – вещь неплохая и даже полезная для прогнозирования его действий в каких-либо ситуациях (например, профессиональных действий), для прогнозирования возможных деформаций в развитии, которые могут быть спровоцированы определёнными условиями и т.д. Однако даже самый предсказуемый человек в сложной ситуации может повести себя совершенно непредсказуемо, сделать неожиданный (даже для себя!) выбор, кото-

рый повлияет на его жизнь, на его личность. Безусловно, прав Д.А. Леонтьев, считающий, что выбор меняет личность. Фактически речь идёт о самоопределении человека, его готовности принять на себя риск неопределённости и ответственности за выбор и целеполагание.

Поэтому *принятие решений как пронизывающая квалификация* (П.Г. Щедровицкий) должно быть предметом особого внимания в процессе образования. Именно гуманитарные технологии позволяют расширить пространство выбора на любом уроке, занятии для возвращения у учащихся такого опыта. Саморегуляция обеспе-

чивает готовность человека к неожиданностям. Чтобы противостоять внешнему давлению, надо «держаться усиленно» (М.К. Мамардашвили). Когда у человека есть способность выбирать, то он никогда не будет чувствовать себя жертвой внешних обстоятельств. Вспомним, как точно это сформулировал А.С. Пушкин: «Самостоянье человека – залог величия его». Эти строки обладают поразительно глубоким смыслом. Чего же нам не хватает для того, чтобы понять и принять ученика в плане его человеческой целостности и самобытности: методических средств, желания или ума?

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолов А.Г. Оптика просвещения: социокультурные перспективы. – М.: Изд-во «Просвещение», 2012. – 447 с.
2. Клачков П.В., Подъяпольский С.А. Гуманитарные технологии и целостность государства. М.: Изд-во URSS, 2018. – 528 с.
3. Колесникова И.А. Драма неклассической педагогики // Школьные технологии. – 2009. – №1. С.13 – 17.
4. Слободчиков В.И. Выступление на симпозиуме «Христианская психология и гуманитарные практики» – Режим доступа: <https://www.xpa-spb.ru/libr/Slobodchikov/vystuplenie.html>
5. Слободчиков В.И. Исаев Е.И. Введение в антропологию образования. – Биробиджан: Изд-во ПГУ им Шолом-Алейхема, 2012. – 214с.

© Вязникова Любовь Федоровна (elenat3004@mail.ru), Ткач Елена Николаевна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Тихоокеанский государственный университет